

ИНЫЕ ЖАНРЫ...

Владимир БЕРЯЗЕВ

ИРОНИЧЕСКИЕ СТИХИ

* * *

Из подъезда – морозный пар.
Хабанеру
Исполняет сосед Захар
Под фанеру.

Он сегодня дразнил гусей
И ментовку –
Объявлял по России всей
Голодовку.

Но народ голодать устал,
Хочет мяса,
В Думу – беса, на пьедестал –
Карабаса.

Ох, казацкая голытьба –
Любо, любо!
Эх, свобода, гульба, пальба –
Куба, Куба!

Тега-тега, пролётный гусь!
Коба, Коба!
Я вернусь на святую Русь
В лодке гроба.

Я пройду по тропе войны
До маразма,
Я узнаю, что вместе мы –
Протоплазма.

Полечи меня, отлучи
От заботы...
С неба падают кирпичи,
Самолёты,

Шатлы, станции, города
Райских бредней.

Я любил тебя не всегда!
В миг последний,

На морозе, на срезе дня,
Возле бара,
Умоляю — прости меня
И Захара...

* * *

Версия для печати: «лепо ли нам начати»...
Липовая нога
Вместе с культёю ноет. Время, как паранойя,
Даже из утюга —
Включишь — одно долдонит: то, что в воде не тонет,
То, что и прах, и смрад,
Стало, в цветной обёртке, в рюшечках и в оборке,
Славой на новый лад.

Экая простокваша! Скисла Россия наша.
Будем варить творог,
Кремль ругать заглазно и избирать согласно
Тролля на новый срок.

Чур меня, Че Гевара! Щирого кочегара
Видел бы я в гробу.
Мир, Черномор горбатый, снова под аты-баты
Лихо летит в трубу.

* * *

По дебаркадеру окурок катится,
И зной полуденный, и ветерок,
Ты, канарейкою в лимонном платъице,
Сидишь, любишь на катерок.

На белом катере от дебаркадера —
Оно, пожалуй бы, куда с добром.
Да, да, сударыня! Но надо к матери —
В усадьбу летнюю, через паром.

У дебаркадера на дугой камере
Шпана купается — наперекрик.
Ты погостишь денёк, тепло пока ещё,
И в город каменный — на материк.

Из джипа старого поёт Макарова,
Там Пивоварова — а la шансон,
А баба шалая с причала ржавого
Торгует рыбою второй сезон.

Постой, порадуйся и с дебаркадера
Окликни солнышко, пока-пока,

Пускай в луче его перекликаются
Ладони, локоны и облака.

* * *

Мягкие, вялые, тёплые губы,
Как у Неёловой в юном кино...
Что, безлошадному, мне до Гекубы?
Что я Гекубе? Вот то и оно.

Дырка от бублика пахнет морозом.
Солнце калашное слепит в упор.
Небо снега залило купоросом,
И с оптимизмом уж перебор.

Ласково катит автобус, автобус.
Лапкою, лапкою машет сосна.
Ногу свело до подмышек, а то бы
Крикнул: «Айда на моя сторона!»

В варежке смех утаился пуховый,
Не оглянулась и села в такси.
Я ли дурак? Или мир бестолковый?
В Yandexe у Интернета спроси...

МЧС-КАГАН

«Шойгу – айда в тайгу!»...
Поговорка

Нам не нужны Мальдивы и Ямайка,
Не суждены нам счастье и покой –
Как хороша в России чрезвычайка,
Во всей земле не сыщете такой!

Уж коли где чего-нито случилось,
Сображдане, не бойтесь умирать,
На небеса, где правит Божья милость,
Проводит вас спасательная рать.

Её глава на страже и на стрёме
При всех режимах доблестно служил,
Красив, богат, могуществен и кроме
Всего того – кремлёвский старожил.

Всего достиг уменьем и стараньем,
Как завещал отец его – сойот,
Его встречают бубном и камланьем,
А без него и солнце не встаёт.

Не знал коня, не ведал малахая,
Но, сын Тувы, велик среди людей,

Шойгу-каган, из рода урянхая,
Непобедим, как темник Субэдэй.

И если будет смута или свара,
Он вновь спасёт империю свою,
Исполнит всё жесточе комиссара...
Прощай, Россия,
встретимся в раю!

СКАЗКА

После лёгкой эвтаназии
С применением топора
Я очнулся в сердце Азии
Под трёхкратное «ура!»

Предо мною степь широкая,
Неба синего шатёр,
И девица волоокая,
И сердитый Черномор.

Вот войска мои победные –
Ощетинились вовсю,
И я конницей заветною
Бью по вражьему ферзю!

И пленяю хана ханского
Вместе с целою семьёй
У предела Шамаханского
Огромной фузейей.

Что ж ты, девица-красавица,
Не танцуешь, не поёшь?
На тебя полмира зарится,
А ты горьки слёзы льёшь.

Агамемноны с парисами –
Как на шахматной доске!
А, за дамскими капризами,
Мир висит на волоске.

Верьте мне или не верьте ли,
Доведёте до греха,
Ох, пожарю я на вертеле
Золотого петуха.

Предсказателя-гадателя
Вышлю прямо на Луну,
Потому – люблю Создателя
И родимую страну.

Торчит рубильник.
Молчит мобильник.
Держись, Маруся, не умирай!
Быть может викинг,
Приедет викинг,
А может даже и самурай.

У самурая судьба такая –
Ему кого бы завоевать.
А ты, на страже родного края,
Ты возле бани, ты у сарая
Его захочешь поцеловать.

И меч отнимешь, и так обнимешь,
И не обманешь его надежд,
И он утонет, как город Китеж,
Холмов величественных промеж.

Во тьме кромешной, в соломе рыжей
Он позабудет про свой позор,
«Тошибы» славу и «Мицубиши»,
Пойдя на службу в Ночной Дозор.

По всей Сибири уполномоча
Себя дежурить, япона-мать,
«Сарынь на кичку!» и «Экимоча*!»
В патриотизме начнёт орать.

И он построит, с тобой построит
Всё, что варягам не удалось,
Чтобы работал на всех андроид,
И мирно детям везде спалось...

* высшее наслаждение, кайф (яп.)